

За последние два дня многие сотрудники Ванжу обнаружили, что начальник Хэ Цзяньшань, который всегда был строг к себе, серьезно рассеян на работе: он забывает подписать важные документы, обычно он никогда не теряет времени даром, но на совещании он просто тупо смотрит на монитор. Менеджеру Ван пришлось несколько раз прокричать, прежде чем Хэ Цзяньшань пришел в себя.

Это очень редкая ситуация.

Необычный рабочий статус большого босса привел к тому, что чайная на восьмом этаже Ванжу была переполнена людьми. В четыре часа дня Чжао Сяосяо сидела посреди ароматов чая с молоком, кофе и фруктов, окруженная любопытными и жаждущими сплетен глазами.

Ан Ни первой спросила:

— Сяосяо, скажи мне, что случилось с господином Хэ за эти два дня? Я чувствую себя странно. Лао Ван сказал мне, что сегодня на встрече мистер Хэ произнес не более 5 предложений, я была шокирована.

Тинтин из Административного отдела добавил:

— Вчера я попросил господина Хэ поставить подпись. После того, как я закончил говорить о материалах, господин Хэ на самом деле попросил еще раз повторить.

— Что-то не так с компанией или банком? В последнее время есть какие-нибудь важные новости?

— Увольнений не будет, верно? В последнее время ситуация плохая, и босс думает о том, как с этим справиться? Все кончено, я надеюсь, что меня не будет в списке.

Увидев, что все болтают и не знают, как быть, Чжао Сяосяо почувствовала себя немного беспомощной:

— Это преувеличение, может быть, он столкнулся с некоторыми неприятными вещами, босс тоже обычный человек, это нормально.

Ан Ни покачала головой:

— Ты не понимаешь, мы беспокоимся не о нем, а о себе. Если у господина Хэ и помощника Линь все идет хорошо, Ванжу будет хорошо, а если Ванжу будет хорошо, нам будет лучше!

Все вокруг соглашались: «Да, да, да...»

Чжао Сяосяо была озадачена:

— Сестра Ан Ни, я понимаю, если вы говорите о господине Хэ, при чем тут помощник Линь? Я думаю, что помощник Линь чувствует себя хорошо эти два дня.

Ан Ни, похоже, не подумала над этим вопросом, она на мгновение растерялась и ответила:

— Не знаю, но все так думают.

— Ага.....

Чжао Сяосяо не решалась ничего сказать: ...

Линь Хуэй, очевидно, тоже заметил ненормальность Хэ Цзяньшаня. На своей памяти он почти никогда не видел, чтобы Хэ Цзяньшань был настолько рассеянным на работе. У него необыкновенная способность к самодисциплине, даже если есть какая-то проблема, он может сразу ее исправить. И вот уже почти три дня он работает в таком расстроенном состоянии.

Линь Хуэй подумал об этом в своей голове: компания работает нормально, новый проект продвигается гладко, а настроение Хэ Цзяньшаня не улучшается. После долгих размышлений, это могло быть только из-за личных дел, и единственное, что было известно, это ужин с Мин Цзя.

Он действительно не ожидал, что это был просто ужин, и он мог видеть, как Хэ Цзяньшань ведет себя из-за женщины.

Отчаяние.

Ему действительно не хотелось использовать это слово, но он не мог подобрать более подходящего слова.

Линь Хуэй был так печален, но он увидел, как Фэн Ин внезапно отправил сообщение в WeChat. Благодаря проекту Нинхай они все это время поддерживали связь. Хэ Цзяньшань и Фэн Цзюньтао несколько раз созванивались. Когда Фэн Цзюньтао приезжал в Пекин на встречу, он приехал, чтобы встретиться с Хэ Цзяньшанем. Намерения двух сторон относительно сотрудничества довольно ясны. Контакты Линь Хуэя, как представителя Ванжу и Фэн Ина, как представителя Жуйтао, также стали частыми, но содержание чатов в основном касалось проектов и контрактов, ничего особенного.

Линь Хуэй зашел в WeChat и увидел, как Фэн Ин объясняет, что собирается завтра лететь в Цзинхуа по делам, поэтому он хотел пригласить его поужинать вместе вечером и поговорить о проекте. Некоторое время он смотрел на WeChat, думая о том, что Хэ Цзяньшань сказал ему раньше, его настроение внезапно стало сложным.

Он должен был согласиться на этот ужин из-за эмоций и разума, и он должен был взять на себя инициативу устроить его. Его не волнует сексуальная ориентация Фэн Ина и есть ли у него мысли о нем. В конце концов, у них двоих общение из-за работы. Фэн Ин для него просто знакомый. Вот и все.

Подумав об этом, Линь Хуэй быстро ответил в WeChat и договорился о времени и месте ужина. После этого он подошел к двери офиса Хэ Цзяньшаня. Чжао Сяосяо там не было, дверь кабинета Хэ Цзяньшаня была приоткрыта, Линь Хуэй заколебался и осторожно толкнул ее...

Хэ Цзяньшань посмотрел на него из-за стола.

— ... — Линь Хуэй смущенно коснулся кончика носа. — Боюсь, я помешаю твоей работе.

Уголки рта Хэ Цзяньшаня слегка скривились, показывая, что не винит его, и он снова опустил голову, чтобы поправить документы. Сегодня на нем была белая рубашка, которая выглядела немного не так, как обычно, и Линь Хуэй не мог не присмотреться к ней повнимательнее.

Хэ Цзяньшань, казалось, почувствовал это и спросил, не поднимая головы:

— В чем дело, на что ты смотришь?

Не думая об этом, Линь небрежно ответил:

— Ты хорошо выглядишь в белом.

Руки Хэ Цзяньшаня, переворачивавшие страницы, дрожали, он слегка кашлянул, положил документы и притворился спокойным:

— Теперь, я думаю ты тут, чтобы польстить боссу, ты хочешь повышения зарплаты?

Линь Хуэй осознанно ответил:

— Мой уровень зарплаты меня устраивает.

— Тогда чего ты хочешь?

Тон Хэ Цзяньшаня был очень серьезным, не было похоже, что он шутит, у Линь Хуэя даже было ощущение, что, пока он просит об этом, Хэ Цзяньшань определенно удовлетворит его просьбу.

Линь Хуэй замялся:

— Я просто хочу, чтобы ты не устраивал мне работу завтра вечером, у меня встреча за ужином.

Хэ Цзяньшань немного любопытствовал:

— Что за встреча?

— Фэн Ин из Жуйтао приедет завтра вечером, мы договорились поужинать вместе.

Как только Линь Хуэй закончил говорить, в кабинете сразу же стало тихо.

Улыбка на лице Хэ Цзяньшаня была похожа на сладкую вату, падающую в воду, и исчезла без следа в мгновение ока. Линь Хуэй тоже это чувствовал, но он не хотел создавать проблемы Хэ Цзяньшаню из-за Фэн Ина, поэтому притворился, что ничего не понимает.

У Хэ Цзяньшаня, вероятно, была такая же мысль, он долго молчал и, наконец, спокойно сказал:

— Пусть Лао Чжао отвезет тебя туда завтра.

Линь Хуэй вежливо сказал:

— Господин Хэ, частные мероприятия не должны быть такими хлопотными.

— Тогда позволь Ан Ни заказать для вас ресторан, оплатить счет и провести ужин, как развлечение клиентов.

— Ваш ужин с госпожой Мин тоже проходит как «угощение клиентов?»

Ужин с Мин Цзя был личным расписанием Хэ Цзяньшаня, Линь Хуэй не мог не чувствовать себя немного нетерпеливым, когда увидел его стиль «только государственным чиновникам разрешено поджигать, а простым людям не разрешается зажигать лампы».

— Это другое.

Линь Хуэй улыбнулся:

— Да, это действительно другое.

Хэ Цзяньшань замолчал. Он подозревал, что «другое», о котором сказал Линь Хуэй, не то же самое, что «другое», которое он имел в виду, но он не знал, как это объяснить, или, возможно, он не хотел знать, что такое это «другое».

Что-то начало меняться, постепенно выходя из-под контроля Хэ Цзяньшаня — каждый раз, когда появлялся Линь Хуэй, все эмоции перемешивались: нетерпение, противоречие, тревога, невозможность думать слишком много и боязнь думать слишком мало.

Этот опыт слишком странный, особенно когда он обнаружил, что его желание к Линь Хуэю является не только духовной потребностью, но и физическим желанием, которое почти выходит за рамки его разума. Двойное желание психологии и физиологии заставило его пересмотреть положение Линь Хуэя в его сердце. Его ум никогда не был таким хаотичным, но он был необъяснимо взволнован.

Подобно животному, которое долгое время спало, которого, наконец, разбудили.

Семь часов вечера, ресторан Гарден.

В отдельной комнате Мин Цзя сосредоточилась на дегустации вкусной еды. Сегодня ее макияж был очень изысканным. Говорила она или ела, она выглядела очень элегантно, что радовало глаз. Жаль, что сегодня вечером Хэ Цзяньшань был рассеян, он мало ел и мало говорил. Увидев, что он не в приподнятом настроении, Мин Цзя неуверенно спросила:

— Сегодняшние блюда не по вкусу господину Хэ?

Взгляд Хэ Цзяньшаня упал на Мин Цзя, и какое-то время он не знал, что сказать.

Мин Цзя умна и знает когда наступать и отступить, с ней вполне комфортно как в деловом общении, так и ладить наедине. Он не оставался в неведении относительно частой ее доброты. Будь то истинные чувства или намерения, он не возражал против надлежащего контакта - он бизнесмен, и его стремление заключается в максимизации своих интересов. Это также причина, почему он устроил этот частный ужин, он был должен ей, и, поскольку другая сторона предложила это, он естественно отплатил.

Место, где можно поесть, и порядок просмотра фильмов - все это было решением Мин Цзя. Хотя он не понимал, почему ему нужно покупать билеты в кино, чтобы ходить в кино, как обычные люди, но в некоторых неважных аспектах, Хэ Цзяньшань всегда был очень уступчив. И он обнаружил, что до тех пор, пока он будет относиться к некоторым ненужным социальным занятиям как к работе, он не будет так сильно страдать...

Однако на этот раз не удалось.

Все, о чем он мог думать, это Линь Хуэй, думал о его завтрашнем ужине с Фэн Ином, думал о том, чем он занят сейчас, думал о взгляде и улыбке Линь Хуэя, думал обо всем, что связано с ним.

Хэ Цзяньшань начал раздражаться, он редко был таким невоспитанным, и Мин Цзя не сделала ничего плохого, но он действительно был немного нетерпелив.

Хэ Цзяньшань достал билет в кино, положил его на стол и осторожно толкнул:

— Госпоже Мин нравится здешняя еда, это хорошо. Что касается фильма, я не смогу его посмотреть из-за других временных договоренностей. Госпожа Мин может пригласить своих

друзей посмотреть его вместе. Извините.

Мин Цзя на мгновение опешила, затем мельком взглянула на лицевую сторону билета, и улыбка вернулась на ее лицо.

— Это очень прискорбно, я хотела порекомендовать вам талантливого новичка, о котором я упоминала, господин Хэ, — она постучала по слову «Открытие» в билете. — Хотя она сыграла только вторую женскую роль, но она очень привлекательна и имеет большой потенциал. Если есть шанс, то вы можете посотрудничать с ней.

Изначально у Мин Цзя были некоторые личные идеи на этот ужин, но, поскольку у Хэ Цзяньшаня не было никаких намерений, она не возражала против того, чтобы превратить эту трапезу в коммерческую. В конце концов, у компании Хэ Цзяньшаня слишком много проблем. Другие партнеры выбирают представителей брендов, либо выбирают популярных, либо выбирают тех, кто подходит по темпераменту. Только те бренды, которые находятся под Ванжу, слишком придирчивы: смотрят на бизнес-уровень, на характер, им также необходимо изучить, были ли негативные новости в прошлом. Проверка является более строгой, чем проверка государственных служащих. Хотя Хэ Цзяньшань не заботится об этих вещах, но она не должна использовать связи впустую. Для делового сотрудничества гораздо легче толкать сверху вниз, чем снизу вверх.

Думая об этом, Мин Цзя почувствовала себя немного лучше после того, как ее оставили без причины, и Хэ Цзяньшань также продемонстрировал единственную улыбку за сегодняшний вечер. Два человека со своими собственными мыслями вместе подняли бокалы, успешно завершив ужин.

<http://bllate.org/book/14609/1296203>